



**В. А. Воробьев**, кандидат экономических наук  
Белорусская сельскохозяйственная академия

УДК 338.43.2:303.7

## **Проблемы методологии и теории позитивного анализа аграрной политики**

*Современный теоретический позитивный анализ аграрной политики основывается на понимании того, что политический выбор в экономике определяется прежде всего усилиями политиков, групп давления, избирателей, администраторов-исполнителей по достижению собственных интересов. В результате меры государственного регулирования сельского хозяйства зачастую противоречат общественным интересам, а провозглашаемые цели и реальные результаты политики бывают диаметрально противоположными. Решение проблемы невозможно путем запрещения формирования и деятельности групп давления, ликвидации бюрократии или объявления вне закона конкуренции среди политиков за голоса избирателей. Более реалистичным в плане ограничения негативного влияния политического процесса на экономику представляется усиление роли экономической науки в процессе выработки экономической политики с целью ограничения (в том числе и законодательного) неэффективного государственного вмешательства в экономику и усиления альтруистских мотивов у участников политического процесса.*

*The modern positive analysis of agrarian policy is based on the understanding of the fact that the political decision in economics is determined by the efforts of various groups of people, lobbyists, electors, administrators pursuing their own goals. As a result state regulation of agriculture sometimes runs contrary to public interests and there might be a big gap between proclaimed goals and achieved results.*

*It is impossible to solve the problem by forbidding the activities of so called influence groups (lobbyists) or by erasing red tape or by trying to outlaw the political struggle for electoral support. It seems to be more realistic to reduce the negative impact of political process on economy by improving the role of economic science in the process of forming the economic policy which should be aimed at curbing (by legislation means as well) the inefficient state interference in economy and developing altruistic motivation among politicians.*

**М**етодология позитивного анализа микроэкономической политики. В современной экономической науке теоретический анализ микроэкономической политики развивается в двух направлениях. Первое представлено позитивными теориями, которые призваны объяснить, почему реализуется та или иная экономическая политика и какая политика предположительно будет проводиться в будущем. Второе направление связано с нормативным подходом, в рамках которого пытаются определить, когда и как правительство должно вмешиваться в механизмы размещения и использования ресурсов, доходов и богатства и каковы последствия такого вмешательства.

Эффективная аграрная политика невозможна без учета обоих научных направлений, поскольку предполагает как создание механизмов действенного общественного контроля за политической властью (через законодательное оформление эффективного экономического порядка), так и государственное регулирование размещения производственных ресурсов, связанное с так называемыми "несудачами рынка".

Позитивный анализ экономической политики основывается на понимании того, что политический выбор в экономике определяется усилиями групп давления, политиков (политических партий), избирателей, администраторов-исполнителей по достижению собственных интересов. Этот анализ отбрасывает характерный для нормативного подхода взгляд на правительство как представляющее исключительно общественные интересы. Вместо проблемы неудач рынка на первый план выдвигается проблема неудач правительства при осуществлении им микроэкономического регулирования.

Значительное методологическое влияние на позитивный анализ микроэкономической политики оказали работы Э. Даунса, Дж. Бьюкенена, Г. Таллока, М. Ольсона. Э. Даунсом выдвинуты две гипотезы (1), которые в той или иной степени были приняты позднее многими авторами. Первая утверждает, что граждане ведут себя в политике рационально, т.е. преследуют прежде всего личную выгоду. Вторая гипотеза заключается в том, что политики (и политические партии) предлагают политику с целью максимизировать голоса избирателей, как средство остаться у власти или прийти к власти. На основе данных гипотез Э. Даунс обосновывает ряд предположений о воздействии партий и индивидов на экономическую политику.

Теория общественного выбора Дж. Бьюкенена и Г. Таллока (2) основывается на трех важнейших методологических положениях. Во-первых, ее авторы согласны с Даунсом, что индивиды в любой политической роли ведут себя рационально. Во-вторых, Дж. Бьюкенен и Г. Таллок отрицают существование коллективной рациональности. Ни законодательные, ни исполнительные органы власти не являются сориентированными только на одну цель – заботу об общественном благополучии. Депутаты представительных органов власти или администраторы заинтересованы в общественном благополучии в той же степени, как и избиратели, и не более.

И в-третьих, политика есть сложная система обмена между индивидами, стремящимися к достижению своих частных целей. Анализ принятия политических решений является разновидностью анализа рыночных механизмов (3). Правда, в реальной практике политического обмена государство имеет тенденцию переходить приемлемые для индивидов рамки своего вмешательства в экономику, т.е. не соблюдаются условия добровольности и взаимовыгодности политической сделки для ее участников.

Наиболее ярко это проявляется, например, в расширении государственного сектора экономики, что ведет к значительным общественным издержкам и снижению общественного благосостояния. Имеются в виду непосредственные административные издержки (прямые бюджетные расходы) и издержки, связанные с так называемыми побочными эффектами (дополнительные издержки частных фирм, обусловленные государственным вмешательством). Побочные эффекты государственного регулирования являются результатом того, что, вмешиваясь в экономические процессы, государство нарушает рыночное равновесие и существенно влияет на решения, принимаемые производителями и потребителями. В конечном счете, размещение и использование ресурсов могут стать менее эффективными, нежели до принятия правительственных мер. Такие последствия государственного вмешательства дают повод сторонникам теории общественного выбора заключить, что целесообразность вмешательства государства в рыночную экономику определяется соотношением общественных издержек государственного регулирования с общественными выгодами, которые им обеспечиваются.

Как добиться, чтобы политический обмен приносил только выгоду всем и каждому? Дж. Бьюкенен дает ответ на этот вопрос с позиций разработанной им теории конституционного контракта (4). Он не отрицает, что политическое действие всегда необходимо для установления и поддержки экономических систем, но оно должно быть четко конституционно ограничено и сведено до минимума. Политические рамки функционирования экономики необходимо установить и поддерживать путем единогласного коллективного выбора. Но проблема заключается в том, что институты представительной демократии вряд ли будут соблюдать конституционно установленные границы государственного вмешательства, если эти границы прямо противоречат интересам политических групп.

Дж. Бьюкенен и Г. Таллок обратили также внимание на более высокую эффективность коллективных действий объединенных в коалиции производителей в лоббировании своих интересов в отличие от индивидуальных действий обособленных товаропроизводителей. М. Ольсон в дальнейшем развил теорию коллективного действия, связав эффективность последнего прежде всего с затратами по организации групп давления (5).

Обозначенные методологические подходы лежат в основе разнообразных моделей политического процесса принятия экономических решений, участниками которого являются избиратели, группы с особыми инте-

ресами, законодатели и исполнители. Достоверные способы проверки обоснованности позитивных моделей государственного регулирования экономики экономической наукой еще не открыты. Но есть достаточные основания полагать, что и группы давления, и избиратели, и политики, и бюрократы оказывают значительное влияние на политический процесс принятия экономических решений. Степень этого влияния не есть раз и навсегда заданная величина и зависит от многих политических, экономических, социальных факторов. Поэтому необходимо анализировать все стороны политического процесса, в рамках которого происходит согласование интересов избирателей, бюрократов, политиков (политических партий) и групп давления.

**Позитивные теории аграрной политики.** Первым позитивным подходом к анализу аграрной политики являлся так называемый этноцентрический подход, разработанный в американской экономической литературе. Его авторы утверждали, что протекционистские тенденции в американской сельскохозяйственной политике специфичны и нуждаются в особом американском объяснении. В основе этого подхода лежала идея об уникальности американской культуры, истории и институционального устройства.

Например, с конституционно закрепленным разделением властей связывались значительные возможности для фермерских хозяйств через аграрное лобби воздействовать на политический процесс. Утверждалось также, что американская политика сельскохозяйственного протекционизма вызвана отличиями национальной американской идеологии, и прежде всего незыблемой верой американцев в уникальную добродетель семейных фермерских хозяйств.

Если бы Соединенные Штаты были единственной страной в мире, оказывающей государственную поддержку своим фермерам, этноцентрическая теория, несмотря на ее наивность, могла бы представляться сколь либо убедительной. Но государственное регулирование сельского хозяйства с целью поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей характерно почти для всех развитых стран. *Существует общая тенденция (не связанная с культурными, историческими, географическими или другими особенностями отдельных стран) к дискриминации сельскохозяйственных товаропроизводителей в развивающихся странах и к их поддержке в промышленно развитых.* Различия в подходах к объяснению данной тенденции отличают существующие позитивные теории аграрной политики.

Из современных исследователей аграрной политики влияние М. Ольсона с его теорией групп давления является наиболее ощутимым. Хотя большинство его работ носит общий характер, М. Ольсон активно участвует в дискуссиях о причинах аграрного протекционизма в развитых странах (6). Он доказывает, что политический поворот от дискриминации к поддержке сельского хозяйства в ходе экономического развития многих стран объясняется прежде всего уменьшением проблем организации коллективных действий фермеров и,

соответственно, снижением организационных издержек и более успешным решением проблемы “безбилетников”. Это определено сокращением числа фермеров, что делает их политическую организацию более эффективной в сравнении с организацией рассредоточенных и разобщенных многочисленных потребителей или промышленных товаропроизводителей. В дополнение, по мере развития транспорта и коммуникационной инфраструктуры в сельской местности, а также системы образования увеличивается эффективность усилий по организации фермеров и уменьшается сложность коллективного действия в сельских районах.

Б. Гарднер попытался доказать эмпирически гипотезы М. Ольсона, используя данные программ ценовой поддержки сельского хозяйства в США, начиная с 30-х годов. Он солидарен с М. Ольсоном в том, что политическая сила производителей различных товаров определяется в значительной степени издержками по их организации, решением проблемы “безбилетников” и силой оппозиции. Величина организационных издержек зависит от числа производителей товара, их географической рассредоточенности, важности товара в формировании дохода производителя и др. Эмпирический анализ Б. Гарднера подтверждает, по его мнению, гипотезы М. Ольсона и Г. Беккера, что издержки производителей по выработке политического давления, а также чистые общественные издержки, связанные с перераспределением дохода, являются наиболее важными факторами в объяснении государственной интервенции на сельскохозяйственных рынках США (7, 8).

Подход М. Ольсона и Б. Гарднера, обосновывающий прежде всего обратную зависимость между издержками организации и политической силой различных групп давления при определении аграрной политики, подвергается критике в трех направлениях. Во-первых, за игнорирование роли политиков в формировании аграрной политики. Во-вторых, за существующее якобы несоответствие между теоретическими положениями и эмпирическими данными. И в-третьих, некоторые авторы считают, что сдвиги в аграрном протекционизме определяются не только (и даже не столько) изменениями в организационных издержках, но и многими другими факторами.

Преодоление первого недостатка связано с попытками отдельных авторов соединить взгляды М. Ольсона на формирование групп давления с моделями взаимодействия политиков и избирателей, в которых политики максимизируют целевую функцию политической поддержки, а избиратели – функцию индивидуального благосостояния.

Второе направление критики акцентирует внимание на одном из положений теории групп давления – большой размер группы снижает эффективность ее деятельности. Это, по мнению некоторых авторов, не соответствует эмпирическим фактам, когда большие сельскохозяйственные группы являются более эффективными при обеспечении защиты, нежели маленькие группы. Наличие подобных фактов (например, феномен Великобритании, имеющей относительно небольшое коли-

чество фермерских хозяйств и низкий уровень их государственной поддержки) не отрицается сторонниками модели групп давления. Они объясняют их действием ряда взаимосвязанных факторов (среди которых фактор числа членов групп хотя и важен, но не является единственным и основным), влияющих на эффективность групп давления.

Если большие группы давления смогут безболезненно решить проблему "безбилетников", они будут более эффективными, поскольку большая группа имеет больше голосов и других лоббистских ресурсов. Можно говорить об оптимальном размере группы, достаточно большом, чтобы быть политически эффективным, и все же достаточно маленьком, чтобы контролировать дисциплину и "безбилетников". Не имеется никакого прямого пути определения того, каков этот оптимальный размер, так как некоторые группы более легко могут решить проблему безбилетников, чем другие. Непреодолимые пока трудности в определении оптимального размера группы давления делают невозможным проверку теорий групп давления (как, впрочем, и других позитивных теорий аграрной политики). Эти теории есть не более, чем принципы анализа процесса организации групп давления и повышения их эффективности, набор критериев, позволяющих предсказать, получит ли сельское хозяйство благоприятное законодательство или нет.

Третье направление критики М. Ольсона связано с исследованиями взаимосвязанных экономических факторов, обуславливающих изменения в направлениях и степени государственного регулирования сельского хозяйства (в рамках моделей групп давления).

Ряд экономистов связывает сдвиги в государственной политике защиты от промышленности к сельскому хозяйству с изменениями в сравнительных преимуществах: по мере развития процессов индустриализации и урбанизации сельское хозяйство постепенно теряет сравнительные преимущества, и фокус общественной политики защиты неизбежно перемещается от промышленности к сельскому хозяйству. Эконометрический анализ К. Андерсена, Й. Хайями, М. Хонмы, основанный на данных пятнадцати промышленных стран за период 1955–1980 гг., призван доказать эту гипотезу. Данный подход позволяет, по мнению его авторов, предсказать с некоторой точностью средний уровень государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и различия в степени защиты производителей различных видов сельскохозяйственной продукции.

К. Андерсен, М. Хонма и Й. Хайями раскрыли политический механизм, лежащий в основе этих экономических процессов (9, 10). Фермеры в промышленно развитых странах имеют мотивацию и способность организовываться для эффективного политического действия, поскольку производительность труда в промышленности быстро растет, и сельскохозяйственный сектор теряет свои сравнительные преимущества относительно промышленности. Многие из тех, кто работает на фермах, будут испытывать относительное снижение дохода. Это заставляет фермеров активно искать средства и мотива-

цию для эффективной защиты, в то время как городские потребители и налогоплательщики, которые теряют, ищут средства и мотивацию сопротивляться этим требованиям. Но мотивация последних является ослабленной, поскольку они становятся все более многочисленными и относительно более богатыми. Общая налоговая тяжесть, ассоциирующаяся с субсидиями фермерам, ослабляется, поскольку в индустриальных странах общее число фермеров, получающих субсидии, все время уменьшается. Возможности для городских жителей сопротивляться требованиям фермеров о выделении субсидий будут также ослаблены в соответствии с логикой коллективного действия, поскольку их количество больше.

В свою очередь, спрос на сельскохозяйственную защиту в развивающихся странах является слабым и доходы от лоббирования более высоких цен незначительны, поскольку относительно малая доля производимой продукции функционирующих фермеров продается на рынке. Другие группы, заинтересованные в лоббировании сельскохозяйственного производства (например, промышленники, производящие средства производства для сельского хозяйства), просто не существуют. Более того, политика уменьшения сельскохозяйственных цен поощряет промышленную деятельность (посредством влияния низких цен на продовольствие на уровень заработной платы, что сокращает издержки на промышленную рабочую силу в результате снижения спроса на труд в сельской местности и т. п.).

Й. Свиннен, Г. де Гортер и другие авторы анализируют аграрную политику, основываясь на модели взаимодействия избирателей и политических деятелей. Они получают схожие (с моделью групп давления) результаты влияния экономического развития и сокращения сельского населения на уровень защиты сельского хозяйства (11, 12). Так, утверждается, что важным фактором роста аграрной защиты является сравнительное уменьшение доходов фермеров относительно доходов товаропроизводителей в других отраслях экономики. Это определяет активность избирателей и политиков: позволяет политикам увеличивать свою политическую поддержку, перераспределяя часть национального дохода через государственные трансферты фермерам.

Указание на фактор относительного дохода на душу населения в объяснении уровня государственного вмешательства в аграрную экономику не уникально. Положение о том, что группы избирателей, которые испытывают снижение доходов относительно других секторов экономики, должны быть более успешны в обеспечении защиты, исследуется Дж. Стиглером, С. Пельцманом, Г. Беккером в теории групп давления. Так, Г. Беккер доказывает, что когда чистые общественные издержки, связанные с перераспределением доходов, имеют тенденцию повышаться по мере роста размеров трансфертов, фермеры начинают терять политическое влияние, поскольку их относительные доходы начинают расти. Но при этом необходимо учитывать следующее. Во-первых, фактор относительного дохода не может объяснить различия в уровнях равновесной защиты внутри аграрного

сектора. И во-вторых, пока группы, которые страдают от уменьшения дохода, имеют больший стимул требовать политическую защиту, они не имеют для этого необходимые средства. Эта проблема анализируется в теории поиска ренты (13).

Й. Свиннен объединяет модель взаимодействия избирателей и политиков с моделью общего равновесия для анализа влияния структурных изменений на уровень сельскохозяйственной защиты. Он показывает, что политические веса определены уровнями относительного благосостояния и что по мере уменьшения доходов в сельском хозяйстве относительно остальной экономики защита сельского хозяйства должна увеличиваться.

Ряд исследователей использует модель бюрократии в анализе политического процесса формирования аграрной политики (14, 15). Р. Мессерлин считает, что исполнительная власть может быть в большей мере заинтересованной в проведении политики аграрного протекционизма, нежели избираемые населением законодатели (16).

Поскольку благополучие бюрократов (администраторов-исполнителей) не связано непосредственно с результатами выборов, их целью является максимизация собственной власти и влияния, что выражается в стремлении увеличить размер бюджетных средств, получаемых их ведомством. Поэтому сельскохозяйственные министерства никак не заинтересованы в сокращении размеров сельскохозяйственных секторов и обычно пытаются содействовать их росту относительно других секторов экономики различных стран. Они могут делать это, добиваясь установления и последующего развития систем государственной поддержки сельского хозяйства. При этом исполнители при принятии решений в значительной степени полагаются на информацию, предоставляемую группами давления. Отсюда – перспектива, что сельскохозяйственные группы давления вместе с другими будут интегрированы в процесс принятия решений. А поскольку сельскохозяйственные группы давления организованы более эффективно, это приводит к соответствующим изменениям в правительстве и росту поддержки аграрного сектора.

Д. Макларен использует данный подход, чтобы исследовать специфику политического процесса выработки аграрной политики в ЕС и Австралии, в то время как Дж. Брукс с помощью этого подхода показывает, почему сельскохозяйственные группы более эффективны в лоббировании американской администрации (17). Л. Винтерс обращает внимание, что министерства сельского хозяйства увеличивают свое влияние по мере того, как экономическая и политическая власть переходит к наднациональным структурам (18). На примере Единой сельскохозяйственной политики в странах ЕС он показывает, каким образом министры сельского хозяйства каждой страны продвигают интересы собственных стран, эксплуатируя для этого любые лазейки, которые могут быть найдены в системе Единой аграрной политики. Отсюда, например, хронические излишки молока в странах ЕС, несмотря на существующие соглашения по квотам производства.

Между рассмотренными моделями групп давления, взаимодействия политиков и избирателей, бюрократии наблюдается значительная эквивалентность. Решения политических деятелей в модели взаимодействия политиков и избирателей отражают баланс политических давлений, что вполне согласуется с подходами теории групп давления. Отличие состоит лишь в том, что в первой модели политические агенты, которые предъявляют спрос на государственную интервенцию, – скорее отдельные избиратели, нежели организованные группы давления. То есть модель взаимодействия политиков и избирателей является дополнением, а не заменой, модели групп давления. Механизмы воздействия бюрократии на аграрную политику также опираются на зависимости, раскрытые в моделях групп давления и взаимодействия политиков и избирателей.

Роль экономической науки в совершенствовании аграрной политики. Позитивные теории государственного регулирования сельского хозяйства исключают саму возможность для правительства действовать не под принуждением участников политического процесса, а в ответ на собственные автономные общественно-политические предпочтения. Положение усугубляется развитием, по образному выражению Дж. Рауча, демосклероза – прогрессирующей потерей способности правительства приспосабливаться к новой экономической ситуации (19). Группы давления, увеличиваясь в числе и повышая свою эффективность, по сути “закупоривают артерии” правительства. Первопричина этого – склонность этих групп развиваться и организовываться способами, наиболее совместимыми с институциональной структурой правительства. Будучи однажды установленными, правительственные программы трудноизменяемы. Фундаментальные изменения политики чрезвычайно сложны. Сельскохозяйственная политика в различных странах используется как основной пример для доказательства этого тезиса.

Конечный результат этого процесса – политический тупик, ограничивающий эффективность всех групп давления. Наступает паралич политического процесса. Группы давления уже не способны достигнуть желаемых целей, поскольку взаимно блокируют требования друг друга. Это означает, что набор возможных политических решений крайне ограничен демосклерозом, и экономисты должны признать увеличившееся число политических ограничений, с которыми сталкиваются политики.

Решение данной проблемы невозможно путем запрещения формирования и деятельности групп давления, ликвидации бюрократии и объявления вне закона конкуренции среди политиков за голоса избирателей.

Дж. Бьюкенен обосновывает возможность уменьшения негативного воздействия политического процесса на экономическую политику прежде всего сведением до минимума числа экономических решений, принимаемых правительством от имени общества. Последнее достижимо при переходе к экономике, организованной на рыночных принципах и реализации минимальной политики рыночной системы. Вместе с тем представляется не-

реалистичным (практически нереализуемым) предложенный Бьюкененем механизм конституционного оформления принципа минимального вмешательства государства в экономику на основе принципа единодушия.

Более реалистичным в плане ограничения негативного влияния политического процесса на экономику представляется усиление влияния экономической науки на процесс выработки экономической политики.

Научный анализ политики – обязательная часть любого усилия, направленного на изменение политики. Результаты такого анализа, правда, зачастую не нейтральны (соответственно, неэффективны), поскольку могут обслуживать интересы определенных групп давления. Если объективный и эффективный с позиций общества научный анализ экономической политики вообще возможен, то он, чтобы влиять на политику, должен основываться, на наш взгляд, на следующих принципах.

Во-первых, необходима объективная сравнительная оценка политических целей и результатов различных программ поддержки аграрного сектора. Цели должны рассматриваться всесторонне, во взаимосвязи друг с другом, а действия по их реализации и последствия – анализироваться в терминах полных (явных и неявных) затрат и выгод для сельского хозяйства и общества в целом. Такой анализ важен для политиков и администраторов-исполнителей, которые желают устранить причины неудач аграрной политики и обеспечить общественно значимые приоритеты.

Во-вторых, научные исследования различных аграрных программ должны сосредоточиться на анализе их воздействия на аграрный сектор в целом и учитывать влияние на всю экономику. Эти исследования должны быть всесторонними, что увеличит значение информации, которую могут предоставить экономисты-исследователи, в сравнении с выборочно узкой информацией, предоставляемой группами давления.

В-третьих, должны быть определены стандартные показатели эффективности программ, и все программы, действующие и предлагаемые, необходимо оценивать на основе таких стандартов.

В-четвертых, аналитические результаты необходимо представлять в ясном, но очень корректном в отношении к политикам виде. Важно не потерять доступ к политикам, их доверие, поскольку без такого экономист-аналитик не способен влиять на процесс выработки политики. Результаты исследований должны достигать тех учреждений, которые принимают политические решения. Эти результаты необходимо представить в форме, которая позволит политикам увидеть их полезность с точки зрения своих краткосрочных и долгосрочных политических интересов.

В-пятых, анализ политики должен быть междисциплинарным и проводиться группами исследователей. Такие усилия могут обеспечить политиков всесторонней информацией, когда принятые на ее основе решения будут содействовать экономическому росту и общественному процветанию.

В-шестых, финансирование научных исследований не должно носить ведомственного характера.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Downs A. An Economic Theory of Democracy. – New York: Harper and Row., 1957.
2. Buchanan J., Tullock G. The Calculus of Consent. – Michigan: University of Michigan Press., 1962.
3. Бьюкенен Дж. Минимальная политика рыночной системы // Вопросы экономики. – 1990. – № 12. – С. 11–12.
4. Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики // Вопросы экономики. – 1994. – № 6. – С. 104–113.
5. Olson M. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups. – Massachusetts: Harvard University Press., 1965.
6. Olson M. Space, Agriculture, and Organization // American Journal of Agricultural Economics. – 1985. – Vol. 67. – P. 928–937.
7. Gardner B. Causes of US Farm Commodity Programs // Journal of Political Economy. – 1987. – Vol. 95. – P. 290–310.
8. Gardner B. Economic Theory Farm Politics // American Journal of Agricultural Economics. – 1989. – Vol. 71. – P. 1164–1171.
9. Anderson K., Hayami Y. The Political Economy of Agricultural Protection. – London: Allen & Unwin., 1986.
10. Honma M., Hayami Y. Structure of Agricultural Protection in Industrial Countries // Journal of International Economics. – 1986. – Vol. 20. – P. 115–129.
11. de Gorter H., Tsur Y. Explaining Price Policy Bias in Agriculture: The Calculus of Support-maximizing Policymakers. // American Journal of Agricultural Economics. – 1991. – Vol. 73. – P. 1244–1254.
12. Swinner, J. A Positive Theory of Agricultural Protection // American Journal of Agricultural Economics. – 1994. – Vol. 76. – P. 1–14.
13. Krueger A. The Political Economy of the Rent-seeking Society // American Economic Review. – 1974. – Vol. 64. – P. 291–303.
14. Neville-Rolfe E. The Politics of Agriculture in the European Community. – London: European Centre for Policy Studies., 1984.
15. Moyer H., Josling T. Agricultural Policy Reform: Policy and Process in the EC and the USA. – New York: Harvester Wheatsheaf., 1990.
16. Messerlin P. Bureaucracies and the Political Economy of Protection: Reflections of a Continental European. – Washington: World Bank Staff Working Paper № 568., 1983.
17. Brooks J. Agricultural Policies in OECD Countries: What can we Learn from Political Economy Models? // Journal of Agricultural Economics. – 1996. – Vol. 47. – P. 366–389.
18. Winters L. The Political Economy of the Agricultural Policy of Industrial Countries // European Review of Agricultural Economics. – 1987. – Vol. 14. – P. 285–304.
19. Batie S., Schweikhardt D. Demosclerosis: Implications for Environmental and Agricultural Policy Analysis // American Journal of Agricultural Economics. – 1995. – Vol. 77. – P. 1126–1127.